

Хорунжий С.Н.

кандидат юридических наук

Проблема судебного правотворчества в советский период

В истории Советского государства был период, связанный с активным правотворчеством судов – это первый период существования новой власти, когда только создавались советское законодательство и советская судебная система. Декрет о суде №3 (июль 1918г.) предоставил местным народным судам право при назначении наказаний руководствоваться своей «социалистической совестью». Это было связано с неразработанностью нового законодательства, с многочисленными пробелами в писаном праве. Для восполнения этих пробелов и использовалось правотворчество судов. В то же время, в сфере гражданско-правовых отношений применялись царские законы, если они не противоречили декретам советской власти.

В 1919г. были приняты руководящие начала по уголовному праву РСФСР, которые стали первой попыткой обобщения практики судов и революционных трибуналов. Они содержали только общую часть, и на ее основе суды должны были выносить конкретные решения, выбирая наказание из предложенного списка. Такое судебное правотворчество, а точнее, судебный произвол, продолжались до принятия Уголовного кодекса РСФСР 1922г. В том же 1922г. был принят и Гражданский кодекс РСФСР, что положило конец практике использования дореволюционных норм при разрешении гражданских дел. Отметим, что рассматриваемый период судебного правотворчества, связанный, прежде всего, с уголовным правом, не может оцениваться положительно, так как непрофессиональные суды, не связанные ни законом, ни наработанной судебной практикой, ни обязательным правилом судебного прецедента, не могли вершить правосудие в соответствии с его высшими принципами. Усмотрение судов в данном случае нередко оборачивалось произволом и неправосудными приговорами, калечившими судьбы и жизни людей.

В Конституции СССР 1924г. среди полномочий Верховного Суда СССР первым пунктом отмечалась «дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства»¹.

В 1923г. был принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР, заложивший основы советского гражданского процесса. В соответствии со ст.3 данного кодекса, суд обязан был разрешать дела на основании действующих узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства, а также постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции. В то же время, ст.4 устанавливала, что «за недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела, суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства»². Таким образом, прямо предписывалось суду при отсутствии законодательной нормы выполнять правотворческие функции, опираясь на общие начала законодательства и политические принципы. А наделение судов правом правотворчества – это важный шаг на пути к судебному прецеденту.

В Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964г. содержалась близкая по смыслу норма, устанавливавшая, что в случае отсутствия закона, регулирующего спорное отношение, суд применяет закон, регулирующий сходные отношения, а при отсутствии такого закона суд исходит из общих начал и смысла советского законодательства (ст.10)³. Эта норма полностью соответствовала положению ст.12 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁴.

Несмотря на данные нормы, официальная концепция советского права считала аксиомой положение о том, что судебный прецедент не может рассматриваться в качестве источника права, «поскольку это

¹ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

² СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

³ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

ассоциировалось а)с разрушением социалистической законности, понимаемой лишь как строгое и неуклонное соблюдение законов и других законодательных актов; б)с возможным судебным произволом в процессе одновременного выполнения правотворческих и правоприменительных функций; и в)с подрывом или же, по меньшей мере, с ослаблением правотворческой деятельности законодательных органов»⁵.

Негативное отношение к судебному прецеденту в советский период связано с изменением положения и задач всей судебной системы. При советской власти суд стал органом классового насилия, уже не шла речь об обеспечении им, по словам либеральных дореволюционных юристов, «обоюдной ответственности государства и личности»⁶.

Понимание суда как арбитра уступило место отношению к суду как органу, призванному «обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»⁷. В итоге «основная функция суда – собственно осуществление правосудия – в данный период времени подменялась не свойственной ему функцией управления, осуществления государственной политики, воспитания граждан»⁸. Например, в соответствии со ст.2 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик, гражданское судопроизводство должно было способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению правонарушений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития⁹.

⁵ Марченко М.Н. Источники права. – М., 2005. – С.379.

⁶ Котляревский С.А. Власть и право. М., 1915. С.17.

⁷ Суд и правосудие в СССР / Под. ред. М.П. Шаламова. М., 1974. С.51.

⁸ Дмитриев Ю.А., Николаев А.М. Система государственной власти в России и в мире: историко-правовая ретроспектива. М., 2002. С.608.

⁹ Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

Само правосудие понималось в советский период как «одна из форм государственной деятельности, имеющая своим содержанием применение права, т.е. правоприменительную и юрисдикционную деятельность»¹⁰.

И.Б. Новицкий отмечал: «В советском государстве не может быть места для судебного прецедента. Советский суд является проводником и стражем законности, он должен строго следить за тем, чтобы общие нормы закона (и подзаконных актов) неукоснительно соблюдались всеми гражданами, должностными лицами, учреждениями и прежде всего – самим судом»¹¹.

Авторы монографии «Социалистическое право» писали: «Социалистические государства не знают такого источника права, как судебный прецедент, который ведет к отступлениям от начал законности и подрывает роль представительных органов государства в законодательной деятельности. Социалистические судебные органы осуществляют правосудие как одну из форм применения закона, не связанную с правотворческими функциями суда при разрешении конкретных дел»¹².

Как справедливо отмечает Ю.К. Краснов, для советского периода был характерен абсолютный «примат интересов государства над интересами личности. Государственные преступления подлежали самым суровым наказаниям. Сфера частного права была резко сужена... Существовала зависимость судебной системы от партийного руководства, а ее деятельность отличалась карательной направленностью...»¹³.

При таком подходе вопрос о правотворческой роли судов даже и не ставился. Впрочем, в первый период существования советской власти отдельные авторы высказывали иную точку зрения. В частности,

¹⁰ Суд и правосудие в СССР / Под ред. Б.А. Галкина. М., 1981. С.12.

¹¹ Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М., 1959. С. 125.

¹² Социалистическое право. М., 1973. С. 325.

¹³ Краснов Ю.К. Социальная роль права в истории российской государственности // Социальная роль права: история и перспективы. Материалы международной научной конференции / Под ред. Ю.И. Скуратова. М.: МГСУ, 2003. С.20-21.

П. Орловский, характеризуя выводы и обобщения, сделанные Верховным Судом, писал, что «судебная практика приобретает руководящее обязательное значение для судов, а, следовательно, является источником советского гражданского права»¹⁴. В качестве одного из источников советского права называл судебную практику и С.И. Вильнянский¹⁵. Он отмечал, что «правотворческое значение судебной практики вытекает из той руководящей организаторской роли, которая возложена на высшие судебные инстанции... Поэтому судебная практика, создавая определенные, более или менее устойчивые правовые положения, является одним из источников положительного права. Но это источник особого рода»¹⁶.

В связи с наличием разных точек зрения на нормотворческую роль Верховного Суда появилась редакционная статья в журнале «Советское государство и право». В этой статье был сделан вывод, что «руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР являются подзаконными нормативными актами, даваемое Пленумом в руководящих указаниях толкование норм права – официальным нормативным толкованием, и уже поэтому руководящие указания нельзя не признать одним из источников советского права»¹⁷.

В статье сделан вывод, что «руководящие указания являются, по крайней мере в настоящее время, источником советского права не только потому, что в них содержится официальное нормативное толкование законов и иных нормативных актов Советского государства, но и потому, что в них содержатся новые нормы права»¹⁸.

¹⁴ Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. №8-9.

¹⁵ Вильнянский С.И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВЮОН. М., 1947. Вып.9. С.245.

¹⁶ Вильнянский С.И. К вопросу об источниках советского права // Проблемы социалистического права. М.: ВЮОН, 1939. № 4 - 5. С.70.

¹⁷ О юридической природе руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР // Советское государство и право. 1956. №8. С.17-18.

¹⁸ Там же. С.19.

В последующие годы такая точка зрения уже не высказывалась, так как она противоречила марксистской концепции о правоприменительной роли судов.

В то же время, с самого начала существования Верховного Суда за ним была закреплена функция давать руководящие разъяснения по вопросам судебной практики.

В главе 7 Конституции СССР 1924 г. устанавливалось: «В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик учреждается Верховный Суд, к компетенции которого относятся:

а) дача верховным судам союзных республик руководящих разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства».

Аналогичная норма нашла впоследствии отражение в Положении о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г.¹⁹.

В более поздний период в законодательстве также было закреплено аналогичное полномочие Верховного Суда СССР принимать руководящие разъяснения, обязательные для судов, других органов и должностных лиц, применяющих Закон (ст. 56 Закона РСФСР «О судоустройстве в РСФСР» от 8 июля 1981 г.²⁰).

О том, что роль судебной практики в СССР была значительна, писал Р.Давид²¹. Заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Жуйков также утверждает, что судебная практика, выраженная в разъяснениях Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, всегда «признавалась источником права, поскольку в судебных

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. №4. Ст.84.

²⁰ Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28. Ст. 976.

²¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. – С.183.

решениях допускались ссылки на них как на правовую основу разрешения дела»²².

В целом, следует признать, что суд в советский период являлся не правотворческим, а правоприменительным органом, однако отдельные элементы судебного правотворчества имели место, особенно на первом этапе становления советской судебной системы.

²² Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С.16.